

ФРОНТОВЫЕ ПУТИНЫ ИВАШКИНЦЕВ И ОЗЕРНОВЦЕВ

Меня давно интересует история заселения и развития камчатского побережья, шедшего по нескольким направлениям. Первое из них — постепенное, длившееся столетия, создание новых деревушек переселенцами, прибывавшими из «материковой» России. Второе — преобразование национальных сел, мест традиционного обитания аборигенных народностей полуострова, в колхозные поселки рыболовецкой и сельскохозяйственной направленности, и третье — организация на «пустом» месте рабочих поселков для создававшихся промышленных предприятий, в том числе некогда многочисленных рыбокомбинатов. Два последних направления особенно активно проявились в самом конце 1920-х — начале 1930-х гг., в результате чего к началу 1940-х гг. оба берега полуострова были покрыты цепочкой населенных пунктов, превратившей его в настоящий «рыбный цех» страны. Работа этого цеха в годы тяжелейшего народного бедствия и одновременно огромного патриотического подъема — годы Великой Отечественной войны позволила обеспечить устойчивое снабжение страны изрядным количеством рыбопродукции. О том, как трудились тогда наши земляки, я и хочу рассказать на примере одного из рыболовецких колхозов северной части Восточной Камчатки и комбината, расположенного в южной части западного берега полуострова. Их деятельность в то тяжелое время подчинялась общему девизу: «Больше рыбы стране и фронту!»

ИВАШКИНСКИЙ КОЛХОЗ ИМЕНИ XIII ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ

В далеком северном национальном селе Ивашка, расположенном на берегу реки Панкары, впадающей в суровый Карагинский залив, еще в 1931 г. был организован рыболовецкий колхоз, вернее, артель имени XIII годовщины Октября. Артель ловила в реке рыбу и сдавала ее на переработку ближайшим предприятиям, стоявшим на морском берегу. Так повелось еще с начала XX века: промышленникам доступ в реки не разрешался. Их богатства использовали только местные обитатели, основу жизни которых традиционно составляло рыболовство, еще с тех седых времен, когда предки ивашкинцев населяли стоявший здесь корякский острожек Ишукаж.

В 1941 г. артель имени XIII годовщины Октября возглавлял председатель Трифон Тимофеевич Полозков. Известие о начале войны в селе получили 24 июня. Собравшись на митинг, колхозники в ответ на нацистское нашествие обязались приложить все силы к поддержке фронта. Они пообещали перевыполнить годовое задание по рыбодобыче в 3 800 ц в полтора раза. Забегая вперед, отметим, что обещанное они перевыполнили, выловили 7 607 ц, или вдвое больше положенного. В это время в Ивашке трудился 61 колхозник.

Ход лосося в реке Панкаре в 1941 г. начался 2 июля. В этот день ивашкинцы поймали 18 ц кеты. На следующий день они добыли первые полтора центнера горбуши. Завершилась лососевая путина 29 июля. Всего колхозники поймали 56 640 штук кеты и горбуши общим весом 1 428 ц (в то время улов лососевых считали не только по весу, но в штуках). Ивашкинцы промышляли на речной тоне одним закидным неводом длиной 170 м и одним ставным неводом с крылом длиной 120 м. Селяне впервые обработали своими силами 80 ц сырца, остальной улов отвезли на участок предприятия «Дальрыбпродукт». Раньше добытую рыбу в колхозах не обрабатывали, всю ее сдавали государственным предприятиям, на которых ее, как правило, солили, реже морозили.

Правление колхоза сообщало инспектору государственного рыбного надзора о своих возможностях: «В нашем участке лиманного вылова рыбы колхозными силами есть возможность выловить за путину без обработки восемь, а с обработкой три тысячи центнеров». Кроме рыбодобычи внимание было уделено развитию сельского хозяйства. Наиболее удачным, с учетом сурового климата, было признано животноводство. Если до войны ивашкинский колхоз не имел общественного скота, то в первое военное лето он закупил десяток коров в центре Корякского национального округа Палане. В село их перегнали своим ходом через горы и тундру. Намеревались обзавестись и свинопоголовьем.

В декабре до Ивашки дошла весть о разгроме вермахта под Москвой. Первая большая победа Красной Армии в ведшейся с крайним напряжением народных сил Отечественной войне вызвала ликование и трудовой подъем. Воодушевленные победой, местные мастерицы сшили для бойцов сорок пар меховых чижей (носков), шапок и рукавиц. Сейчас все это ждало отправки на фронт, где было крайне нужным: зима с 1941 на 1942 г. в европейской России выдалась очень суровой.

Особенностью камчатской рыбной промышленности первой половины 1940-х гг. являлось наличие предприятий нескольких форм собственности, а именно четырех: государственной в лице Акционерного Камчатского общества (АКО), колхозно-кооперативной, в нашем случае ивашкинского колхоза,

частной — акционерного общества «Дальрыбпродукт» и «иностранной» — японских арендаторов, представителей крупной фирмы «Ничиро». При этом «японский сектор» был самым мощным: в 1941 г. в Карагинском районе он арендовал 62 промысловых участка, на которых действовали 13 обрабатывающих баз, три консервных завода, и девять холодильников.

В 1942 г. ивашкинцы, кроме рыболовства и животноводства, начали заниматься растениеводством, выращивать картофель, капусту, турнепс. Русские женщины взяли шефство над корячками: учили их сажать картофель и овощи, обрабатывать, заготавливать на зиму. 6 июня 1942 г. райисполком утвердил «План истребления волков», согласно которому ивашкинцам предстояло силами одного охотника отстрелять двух серых хищников. Это был один из способов сохранения оленьего поголовья, продукция которого использовалась для внутреннего потребления местного коренного населения, а также шла на нужды фронта (как сырье для пошива зимней одежды). Максимальное использование местных ресурсов в годы войны приобрело особое значение. Так можно было, например, ограничить ввоз с «материка» продовольствия, некоторых предметов снабжения, покрыв ими потребности других районов страны или обороны.

В ответ на «майский приказ товарища Сталина» (о разгроме немецко-фашистских захватчиков в 1942 г., приказ, переоценивший силы Красной Армии и страны, выполнить который было невозможно. Обстановка на фронте к осени 1942 г. оказалась даже более тяжелой, чем летом трагического 1941 г.) Наркомрыбпром СССР разработал «Условия Всесоюзного социалистического соревнования предприятий Наркомрыбпрома и рыболовецких колхозов». Его победителями признавались первые, справившиеся с установленными квартальными планами по вылову и сортности. Им полагались весомые денежные премии, о достигнутых успехах объявляли по радио и в газетах. Одними из первых победителей Всесоюзного соцсоревнования стали местные рыбаки. К 1 июля комплексная бригада Я. П. Голикова, состоявшая как из мужчин, так и женщин, выполнила годовой план добычи на 176, полугодовой — на 266 %. Хозяйству досталась вторая премия, оно получило благодарность и поздравления народного комиссара рыбной промышленности СССР А. А. Ишкова. Вдохновленные таким успехом колхозники обязались выполнить «фронтовое задание» четвертого квартала на 115 %. Для этого они решили отправить на зимний лов пять бригад. В начале ноября начался пошив вентерей для подледного лова наваги.

1 сентября в построенную в 1940 г. начальную школу, сейчас называвшуюся «всеобщего военного обучения», отправились 18 детей колхозников. Они учились четырех классах в деревянном здании площадью 49,5 кв. метра, освещавшемся керосиновыми лампами. С ними занимался единственный учитель В. Ф. Ларьков.

Согласно «Плану пошивки меховой обуви и одежды по спецзаданию по Карагинскому району на четвертый квартал 1942 г. и первый квартал 1943 г.» ивашкинцы должны были приготовить для нужд фронта по 44 пары торбасов и чижей, 10 шапок-ушанок, два меховых жилета и четыре пары рукавиц. Все это изготавливалось из собственного сырья.

Как в военные годы трудились камчатские колхозники, показывает пример Е. П. Савченко, в 1971 г. удостоенного высокого звания Героя Социалистического Труда. В колхоз он вступил двенадцатилетним вместе с отцом в 1937 г. Из таких же парнишек создали отдельную «мальчишескую» бригаду. Вначале многие сомневались — будет ли от нее прок, но в ходе первой же путины мальчишки, ловившие закидным неводом в речке, сдали более 700 ц горбуши. После начала войны подростки, которым исполнилось по 15—16 лет, отправились в районный военкомат. «Нерпе в глаз попадаем, а фашист-то вон какой, не промахнемся», — заявили они военкому. Тот внимательно выслушал и отказал, заявив, что нужно кормить бойцов, сражающихся на фронте, и дело это не менее важное, чем бить врага. Каждая же пойманная ими рыба — пуля в фашиста, каждая добытая шкурка зверя — снаряд. А вскоре в хозяйстве решили создать женскую бригаду: мужчин-то оставалось после призыва в армию — по пальцам перечесть. Бригадиром назначили шестнадцатилетнего Женю. Он, тогда уже сноровистый и опытный для своих лет рыбак, в одночасье стал «Евгений Палычем». Позже вспоминал: «Ведь как тогда ловили? Грузила на вентери делали из камня, кирпичей. Рыбу возили лодками на веслах, а из лодок в цех рыбокомбината таскали на себе. Тогда же, в войну, начали мы ловить и морскими ставными неводами — «коротышами». На комбинате тоже не хватало людей. Сами солили рыбу прямо в кучах, сухим посолом. По-иному не успевали». Многие рыбаки, в том числе и Евгений, позже были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Среднегодовой заработок передовых колхозников в 1942 г. достиг 20 000 руб. В «порядке отоваривания» за сданный государству сырец люди получили за один трудодень — так тогда называлась единица учета сделанного колхозниками, служившая для распределения доходов — (в граммах): 850 муки, 85 крупы, 45 сахара и «другие продукты». Трудности «в части отоваривания» заключались в том, что в рыбокоопе, кроме муки, долгое время больше ничего не было. Поэтому с людьми не могли

рассчитаться за весеннюю селедочную путину. Они не получили крупы, мыла, табака. «Даже некоторые колхозники не в состоянии получить и муку, которая в настоящее время имеется в рыбкоопе в достаточном количестве, ввиду отдаленности на 110 километров... Переброска муки на такое расстояние не оплачивается, и колхозники доставляют муку за свой счет, что создает недовольство».

Предприятия рассчитывались с хозяйством за полученный сырец своевременно. План по сортности улова колхозу выполнить не удалось, так как его участок располагался довольно далеко от устья реки, поэтому рыба шла здесь уже со значительными нерестовыми изменениями.

Четыре колхозных плотника в 1942 г. два месяца сооружали на расположенных неподалеку горячих источниках грязелечебницу. Это делалось по решению районного Совета, решившего использовать местные природные возможности для восстановления сил тружеников. А вот удовлетворять «культурные запросы» колхозников было сложнее: село не имело клуба. Изба-читальня находилась в старой школе, которая «ввиду своей ветхости для работы в зимних условиях непригодна». Тем не менее, за год силами местных энтузиастов поставлено семь спектаклей. Несколько раз в месяц проводилась «читка ДальТАСС», что означало знакомство с телеграфными сводками с фронта и главными событиями в стране. Слушать радиоприемники с привычными сейчас нам ежечасными новостями население тогда не могло: с началом войны всю аппаратуру изъяли. В городах можно было слушать черные «тарелки» проводного радио. В глухих же камчатских селениях личных радиоприемников не было и в помине, к тому же для их работы не имелось электроэнергии. Так что новости, доходившие в «глубинку», оглашались коллективно, а затем пересказывались друг другу.

Участие колхозников в помощи фронту, помимо напряженного труда, в 1942 г. выразилось суммой в 150 670 руб. Они подписались и купили облигаций военного займа и билетов денежно-вещевой лотереи на 82 920 руб. На строительство танковой колонны «Камчатский рыбак» передали 55 000 руб., еще 12 750 руб., заработанные на воскресниках, внесли наличными.

В колхозе имени XIII годовщины Октября в 1942 г. насчитывалось 55 «дворов», где жили 204 чел, из них 59 мужчин и 62 женщины старше шестнадцати лет. Руководил хозяйством председатель Т. Т. Полозков, членами правления состояли Е. М. Камышов, А. Ф. Бекерев, Е. Т. Примак, И. Ф. Судоренко. Последний, Иван Филаретович Судоренко, слыл местным умельцем: мог построить лодку, делал бочки из тополя.

За год на «капвложения» ивашкинцы истратили 57 363 руб. На эти деньги из местного леса построили склад, ледник, колхозную контору, овощехранилище, три парника, приобрели 50 оленей, одну лодку, вмещающую две с половиной тонны, и сенокосилку. Кроме этого в Усть-Камчатском районе купили пять коров и быков. Их благополучно перегнали через горы и тундру. Теперь список «крупного рогатого скота» включал четыре коровы, шесть телок и пять быков. Оленье стадо состояло из 331 животного. Лошадиное поголовье представляли жеребец и две кобылы, купленные у геологической экспедиции.

Имущество хозяйства в 1942 г., кроме перечисленного выше, составляли: землянка, палатка, кирпичный сарай, два склада, икрянка, два ледника, амбар, четыре парника, скотный двор, овощехранилище, рубленый клуб, детские ясли, контора, 14 вешал для рыбы, семь крытых балаганов. Все это стоило 898 285 руб. Колхоз креп, переходил на «самоснабжение». А выбора и не оставалось: война забирала у страны огромные средства.

За год хозяйство приняло тринадцать семей и одиночек. Выбыли три семьи, две из них — «в порядке выдвижения районными организациями на руководящую колхозную работу», одну исключили «за нарушение трудовой дисциплины».

Значительно выросла производительность труда. Теперь среди колхозников насчитывались 21 стахановец и 18 ударников. Звеньевой Николай Федорович Бекерев выполнил нормы на 210 %, заработав за год 18 000 руб., колхозник Яков Сергеевич Фатеев — на 215 %, получил 18 300 руб. Отличились Иван Алексеевич Нежелской и резчица рыбы Александра Николаевна Дроздова. Последняя выполнила полторы нормы, заработав 8 100 руб.

Самообработкой улова занимались 62 чел., доход от нее составил 848 811 руб. Из этой суммы на оплату трудодней ушли 397 143 руб. Прибыль хозяйства составила 133 446 руб. 84 коп. В сезон 1942 г. при плане добычи 7 000 оно поймало 13 334 ц, в том числе 7 532 сельди и 5 812 лосося. На корм ездовым собакам (местному транспорту) в ямы заложили 17 000 шт. «кислой» рыбы и заготовили 35 000 шт. юколы, то есть сушеных лососевых рыбин.

В следующем сезоне колхоз намечал впервые выйти на морское побережье и ловить на участке, который до этого арендовала японская фирма «Ничиро». Люди и снасти для этого имелись, но не хватало ловецкого кунгаса и моторного катера.

В 1942 г. подавляющее количество японских участков не работало: их арендаторы не приехали. После вступления в декабре 1941 г. Японии в войну с США у японцев возникли сложности с

укомплектованием промыслов рабочей силой, так как большинство молодых рыбаков призвали в императорскую армию и на флот. Да и пробираться японским судам вдоль восточного побережья Камчатки, воды вблизи которого попали в район боевых действий, стало опасно. Теперь и до конца войны японская рыбная промышленность оказалась сконцентрированной на западном берегу полуострова. Многолетняя деятельность «японского сектора» в Карагинском районе завершилась навсегда.

План вылова хозяйству на 1943 г. установлен в размере 11 500, поймано 14 039 ц. Улов сдан «в виде готовой продукции» Кичигинскому и Карагинскому комбинатам АКО и сырцом — Дальрыбoproдукту. План по сортности снова не был выполнен: комбинаты не обеспечили колхоз чановой емкостью, пришлось заготавливать рыбу низкокачественным сухим стоповым посолом.

В путину 1943 г. работали четыре звена из 42 ловцов. Сетеснастных материалов не хватало, к концу года остался целым только один закидной лососевый невод. Поэтому использовали закидной и ставной неводы Карагинского комбината. Недоставало и плавсредств, хозяйству требовался хотя бы еще один ловецкий кунгас. Закидные невода, которыми промышляли в реке, не консервировались из-за отсутствия материалов для этого. Они не выдерживали установленного срока эксплуатации и полностью изнашивались за путину. Это принесло убытки в сумме 30 888 руб.

На обработке рыбы и икры трудились 73 чел. Доход от них составил 1 060 856 руб. «Среди бригад было развернуто социалистическое соревнование, направленное на максимальное выполнение добычи рыбы. В результате количество стахановцев и ударников... 23 чел. Подготовка и переподготовка кадров в колхозе не проводилась из-за отсутствия специалиста, который бы мог проводить».

Колхоз собрал 18 т картофеля, «из них роздано колхозникам шесть». На помощь фронту сельяне отчислили 276 150 руб.

В 1943 г. ивашкинцы, как и намечалось, впервые вышли «в море»: они эксплуатировали морской участок, расположенный в 22 км к северу от устья реки Панкары. Там находились 140 чел.: один техник лова, 42 ловца, 66 обработчиков 26 вспомогательных работников. На участке имелось по одному закидному и ставному неводу, два кунгаса и три лодки. Начали ловить 7 июля, окончили 15 августа. План по лососю в 4 400 ц перевыполнили, взяв 8 038 ц. Речной участок на реке Панкаре заработал 4 июля. До 9 сентября здесь поймали 60 132 кетин, 477 910 горбуш и 6 051 нерок. Улов сдали Дальрыбoproдукту и обработали сами. В селедочную путину колхозники пребывали в заливе Уала, улов сдали Кичигинскому комбинату АКО.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1943 г. «за ежегодное выполнение и перевыполнение государственных планов добычи, полное выполнение обязательств перед Родиной и великим Сталиным в борьбе за досрочное выполнение плана добычи и их стремление всеми силами и средствами помочь Красной Армии в быстрейшем изгнании из пределов нашей Родины немецко-фашистских захватчиков» награжден председатель колхоза Т. Т. Полозков, бригадир Я. П. Голиков и колхозница А. Т. Ощепкова. Их медали «За трудовую доблесть» стали первыми, полученными сельянами в годы войны.

В 1944 г. ивашкинцы стали перебираться с традиционного, веками «насиженного» места, примерно в восьми километрах от устья реки Панкары, где некогда размещался древний корякский острожек Ишукаж, на новое место местожительства. Им стал так называемый «летник», ближе к морю, на том месте, где село находится и сейчас. Первым здесь построил землянку бригадир А. К. Верейн. За ним потянулись остальные: вскоре сюда перевезли свои деревянные домишки И. Ф. Судоренко и М. М. Кужим. Так начало образовываться новое село.

В мае колхозники обсудили напечатанную «Правдой» статью «О весенних полевых работах», подписанную председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калининым. В ответ на призыв «Всесоюзного старосты» они обязались засеять сверх плана один гектар картофеля, а вместо плановых 75 ц с гектара снять 80, капусты вырастить не меньше 110 ц с гектара, репы и турнепса — не ниже 75. Они уже вывезли на поле 30 т навоза, собрали шесть центнеров золы, использовавшейся и как удобрение, и для «зачернения» снега, чтобы тот быстрее таял. Тягловая сила имелась, сельхозинвентарь к посевной был полностью отремонтирован. Полеводческая бригада включала шесть человек, ее руководитель «прослушал курсы бригадиров-полеводов при районном земельном отделе».

29 июня Карагинский районный Совет депутатов трудящихся принял постановление «О проведении платной трудовой повинности на лососевую путину 1944 г.». К ней с 1 июля по 1 октября привлекалось все трудоспособное население района, «не освобожденное законодательством СССР от несения государственных повинностей». В его число вошли колхозники, рабочие, служащие, учащиеся старших классов вместе с учителями, не занятые на сельскохозяйственных работах. «Установить, что лица, уклоняющиеся от явки по мобилизации для работы на путине, привлекаются к уголовной ответственности».

Лов в реке Панкаре начался 5 июля. На промысле находились 88 чел., в том числе 44 женщины. Действовали один ставной и три закидных невода, пять лодок. Лов завершился 30 августа. Поймали 297 023 рыбин весом 6 168 ц, их обработали и передали речной приемной базе Карагинского комбината. Сам колхоз мог солить улов в 47 брезентовых чанах и икрянке. 13 июля ивашкинцы приступили к постановке невода на «пробном» морском участке в пяти километрах к юго-западу от устья реки. Всего здесь поймали 2 069 ц лосося.

Работники хозяйства привлекались на промысел трески, ведшийся Карагинским островным комбинатом. Для этого предприятие располагало шестью самоходными моторными катерами и четырьмя парусными кунгасами. Этот лов считался «активным», так поймали 5 055 ц. В кунгасе три-четыре рыбака ловили рыбу на уду, на каждого приходилось по 15—18 крючков.

Колхоз имени XIII годовщины Октября к концу 1944 г. имел 68 «дворов» и 203 чел., в том числе 56 мужчин и 64 женщины «трудоспособного возраста». За год по разным причинам выбыли и были исключены 13 чел. В течение года выловлено в общей сложности 11 200 ц рыбы разных пород.

В 1944 г. для централизованного обслуживания колхозов района малым промысловым и буксирным флотом была организована Карагинская моторно-рыболовная станция. Эта государственная организация располагалась в заливе Анапка. Ее создание стало следствием выхода колхозников на морское побережье.

9 марта 1945 г. для оперативного руководства колхозами Камчатской области созданы четыре межрайонных рыбколхозсоюза: Карагинский, Паланский, Усть-Большеречский и Анадырский. В марте ивашкинцы отправили на селедочную путину свою бригаду, но из-за долгого стояния льда и отсутствия сельди она почти ничего не поймала, напрасно потеряла время и вернулась домой с опозданием. Этим значительная часть рабочих рук была оторвана от подготовки к главной путине — лососевой.

Колхоз имени XIII годовщины Октября в 1945 г. ловил на морских участках № 1066 и 1068. Первый располагался в семи, а второй — в трех километрах к юго-западу от устья реки Панкары. Участок № 1068 именовался «пробным первым». Здесь ставным неводом с крылом длиной 500 м поймали 795 ц. «Пробный второй» участок № 1066 взял 412 ц.

Осенью, по окончании лососевой путины, колхозники готовились к предстоящему зимнему выпасу оленей. Для сокращения забоя животных на мясо, шедшее на личное пропитание, селяне выделили охотников, отправившихся на убой медведей, диких баранов и нерп. Питательный и ценный жир морских зверей сливался в кожаные мешки, в которых он долго хранился, не портясь. «Вторые и третьи члены семей» пастухов, то есть их жены и дети, запасали на зиму орехи, ягоды, юколу. Колхоз, заботясь о пастухах, заготовил для них рыбу.

В 1945 г. рыбная промышленность полуострова претерпела серьезные организационные изменения. Привычное деление пользователей на четыре сектора: «государственный», «колхозно-кооперативный», «частный» и «японский» отошло в прошлое. «Частный сектор», представленный Дальрыбoproдуктом, больше не работал: теперь нужды в нем у государства не имелось. «Японский сектор» в 1945 г. был окончательно устранен. Все бывшие японские предприятия и промыслы с их оборудованием приняло АКО. В Карагинском районе на их основе были организованы новые рыбокомбинаты.

Военные годы показали высокий патриотизм наших людей. Он проявлялся во всем — в труде, в повседневных делах. В Фонд обороны страны камчатские колхозники перечисляли от четверти до двух третей заработанного. Кроме этого, они вносили личные средства на строительство танков, боевых самолетов, шили теплые меховые вещи для фронтовиков, собирали их по семьям.

В 1939 г. в Камчатской области насчитывалось 42 рыболовецких колхоза, а к концу войны — 57, число их членов выросло в полтора раза. Добыча по сравнению с довоенной более чем удвоилась, достигнув половины общекамчатской. За военные годы колхозы области получили 41 Всесоюзную премию, а тридцать тружеников — ордена и медали.

К концу войны доля камчатской рыбной промышленности в общесоюзном улове составляла почти одну пятую часть. Наш полуостров стал настоящим «рыбным цехом страны». Большой вклад в общее дело внести и рыболовецкие колхозы Карагинского района. В 1945 г. район вылавливал за год столько рыбы, сколько весь Корякский национальный округ в 1937 г. В 1941 г. хозяйства района впервые начали обрабатывать часть улова своими силами.

Наиболее «урожайным» на рыбу для ивашкинцев оказался 1943 г.: они поймали более чем в два с половиной раза больше чем в предвоенном 1940 г. Высокие результаты были достигнуты за счет интенсификации труда и использования внутренних ресурсов. Техническое оснащение хозяйств по сравнению с довоенным периодом принципиально не изменилось, но они стали использовать маломерный флот, предоставлявшийся Карагинской моторно-рыболовной станцией. Качественным скачком в их деятельности стал выход на морские промысловые участки.

ОЗЕРНОВСКИЙ РЫБОКОМБИНАТ

Первое поселение рыбаков в районе реки Озерной появилось еще в 1907 г. В 1914 г. здесь заработал частный рыбоконсервный завод (РКЗ) С. Грушецкого, затем действовали промыслы Дальгосрыбтреста. В 1928 г. их приняло АКО, в этом же сезоне построившее здесь свой третий РКЗ. В 1941 г. Озерновский рыбокомбинат возглавляли директор И. Е. Ассоров и главный инженер Н. А. Огребя. В его состав входили уже два РКЗ — № 53 и 54. Предприятие снабжалось рыбой, добытой «гословом», то есть собственными силами, и «скупом» — уловом близлежащих колхозов, приобретенным по фиксированным ценам. Гословом занимались девять неводных и три краболовных конвенционных участка, находившихся в арендном пользовании комбината.

О начале войны на комбинате узнали 23 июня 1941 г. На митинге труженики единогласно приняли резолюцию, в которой, в частности, говорилось: «В ответ на действия зарвавшихся хищников мы будем работать еще упорнее, дадим самые высокие показатели в выполнении государственных заданий, еще сильнее сплотимся вокруг нашей партии и советского правительства во главе с гениальным Сталиным и по одному их зову все, как один, встанем на защиту нашей любимой Родины!»

В первую военную путину 1941 г. главное богатство реки Озерной — нерка — шла слабо. Но большой подход горбуши дал комбинату возможность полностью перекрыть ее недолов. Поймать можно было бы и больше, но недостаток рабочих рук в период рунного хода заставлял снимать ловцов с неводов и использовать их на обработке рыбы. Начальник АКО приказ директору комбината: «В случае недостатка красной (нерки. — С. Г.) для полной загрузки консервных заводов пускать на выработку консервов горбушу. Предупреждаю: заводы должны работать полной мощностью». План выпуска готовой продукции в натуральном выражении выполнен на 131,1 %, но выдан «худший» ассортимент: только 78,8 % консервов и лишь 40,2 % мороженой рыбы. Основной объем продукции составила соленая рыба, заготовленная самым низкокачественным способом — сухим стоповым посолом, в плане отсутствовавшем. Последнее объяснялось нехваткой посольных емкостей.

В военное время, когда обеспечение страны продовольствием приобрело особую остроту, значительное внимание уделялось более полной переработке улова в пищевую продукцию. Так, впервые стали солить лососевые головы и молоки, ранее полностью уходившие на тук. Но задание по их выпуску выполнить не удалось, что, по мнению руководства АКО, свидетельствовало «об отсутствии борьбы со стороны руководителей комбината за полное использование отходов».

Консервов изготовили 55 177 ящиков, в том числе из «головок и хвостов». Работавший первый сезон холодильник комбината заморозил 1 998 вместо плановых 4 970 ц. На нем отсутствовал гидротранспортер, доставлявший улов с пристани. Из-за этого время, уходившее на загрузку морозилки, вместо проектных двух часов удлинялось до пяти. Рыбу с пристани возили автомашинами. Помимо потери времени, излишние перевалки отрицательно отражались на качестве продукции.

В путину 1941 г. действовали шесть ставных неводов. Одним ловили только лосось, остальными — и лосось, и сельдь. К постановке селедочных неводов вместо 1 мая приступили лишь 13-го, и завершили ее только 21 июня. Причиной опоздания стала штормовая погода, не позволявшая выходить в море. К тому же не хватало катеров и кунгасов: часть их занималась разгрузкой пароходов, которую тоже тормозила непогода. Лучший невод работал на участке № 863 под руководством бригадира Петрова. Он выполнил годовой план на 134,4 %.

В 1941 г. на комбинате трудились 1 127 чел., что составляло лишь 64,4 % от потребности. Такая существенная нехватка рабочих рук особенно сказалась в период рунного хода лосося. Вне Камчатки следовало завербовать 550 чел. В действительности их «завезли» 466 чел., то есть 84,7 % от необходимого. Установленная норма соотношения прибывавших работников и сопровождавших их иждивенцев обычно составляла 28 %, в то время как фактическое соотношение выразилось в 93,6 % — люди уходили от войны далеко на восток. Этим комбинат был поставлен в крайне тяжелое положение, так как не располагал достаточным количеством жилья. Многие из прибывших рабочих в течение всей путины ютились с семьями в помещениях клуба и парткабинета.

Определенным подспорьем для работников комбината в тяжелый военный период являлось собственное сельскохозяйственное производство. Его продукция несколько разнообразила скудный и жестко нормированный рацион военного времени. Сельхозферма размещалась на противоположном берегу реки Озерной на расстоянии 12 км от центральной базы. Урожай оказался неважным, собрали 1 023 ц овощей. Весь картофель в количестве 602 ц в пищу не пошел, а был «забронирован» на следующий сезон как семена.

С началом войны, в связи с усложнением поставки многих предметов снабжения и материалов, большое внимание уделялось изысканию их заменителей на местах. Вот характерный приказ директора комбината от 11 сентября 1941 г.:

«§ 1. Для полного обеспечения постановки неводов в путину 1942 г., производственно-хозяйственных потребностей баз и рыбоконсервных заводов в соломенных рогожах, устанавливаю на осенне-зимний период план заготовок технического сена, тканья мат и пошивки из них якорных мешков...

§ 2. Обязываю директоров баз немедленно организовать заготовки технического сена, для чего подобрать сенокосные участки в наиболее удобных местах заготовки и переброски к месту производства, создать бригады косцов и обеспечить последние необходимым инвентарем, и, в случае надобности, палатками.

§ 3. Предупреждаю директоров баз, что завоза на путину 1942 г. мочальных рогож и кулей не будет, поэтому дело заготовок технического сена и изготовление рогож и кулей на месте приобретает исключительно важное значение...»

Вот несколько примеров того, как труженики комбината не только вносили свой трудовой вклад в далекую еще победу, но и отчисляли в Фонд обороны страны личные средства. 13 августа домохозяйка Вантеева вышла на работу на рыбозавод № 2. «Работать я стала для того, чтобы дать любимой родине больше рыбных продуктов. На мойке рыбы норму выполняю до 140 %. Свой заработок за десять дней отдаю в Фонд обороны для быстрого разгрома кровожадных фашистских бандитов». 24 августа работник сельхозфермы Филяев заявил: «Чтобы помочь своей родине быстрее стереть с лица земли фашизм, я ежемесячно отчисляю, и буду отчислять до окончания войны в Фонд обороны свой пятидневный заработок». Он же внес на оборону страны еще 350 руб. облигациями.

25 сентября 1941 г. на «объекте противовоздушной обороны Озерновский рыбокомбинат» была введена светомаскировка: предприятие располагалось неподалеку от границы с союзником нацистской Германии — милитаристской Японией, проходившей через Первый Курильский пролив. 18 ноября для «улучшения в продвижении по территории Озерновского поссовета населения и защиты от воздушного нападения» все граждане от 17-летнего до 55-летнего возраста (женщины — до 45 лет) обязывались «отработать на земельных работах по нормам: мужчины — 8 кубометров, женщины — 4 кубометра в указанных поссоветом или начальником штаба противовоздушной обороны местах».

В 1942 г. комбинат заготовил 66 376 ц сырца, выполнив программу только на 83,6 %. Лосося добыли достаточно при резком недолове сельди (всего 14,9 %). Подходы сельди в 1942 г. были исключительно слабыми, а ведь эта одна из наиболее массовых рыб не раз спасала население нашей страны в бурном двадцатом веке. Недолов можно было перекрыть заготовкой частика, как это категорически предписывали областные партийные и советские органы и управление АКО, но комбинат «этому делу внимания не уделил и вовремя на этот лов не переключился». Руководство области по-прежнему требовало всемерно увеличивать выпуск продовольствия. В дело следовало пустить те части лосося, которые раньше считались отходами.

Численность персонала в 1942 г. составляла 1 054 чел.: 649 рабочих, 18 учеников, 41 инженер и техник, 58 служащих, 288 чел. обслуживающего персонала. В ноябре 1942 г. комбинат получил 25 срубов жилых домов. Это должно было существенно облегчить имевшийся «большой жилищный кризис». Автопарк комбината в 1942 г. включал три машины марки ЗИС и одну ГАЗ-АА.

Оборонные работы по «Озерновскому объекту» пока не были завершены. 25 января 1942 г. отмечалось, что «недостаточно работают группы самозащиты. Копка щелей (укрытий от авианалетов. — С. Г.) не производилась, по подготовке противопожарных мероприятий проведено недостаточно, не очищены в некоторых домах клетки и чердаки». Созданные группы самозащиты начали занятия, но внимания практическим тренировкам бойцов, то есть проведению тревог, уделялось еще мало. Имелись отдельные случаи нарушения правил светомаскировки.

Несмотря на правительственное постановление о всеобщем обучении населения противовоздушной и химической обороне (ПВХО), оно еще было не охвачено ею полностью. На комбинате было подготовлено 1 134 значкистов ПВХО 2-й ступени, с ними проведены три похода в противогазах, в которых участвовали 700 чел., на производственных участках состоялись шесть учений, охватившие в общей сложности 810 чел. К 15 февраля намечалось создать группу самозащиты из женщин-домохозяек.

В апреле 1943 г. И. Е. Ассорова на посту директора сменил Н. А. Огреба, в июне главным инженером стал А. К. Евдокимов.

В 1943 г. Озерновский рыбокомбинат включал:

- РКЗ № 53 на центральной базе;
- РКЗ № 54 на рыбозаводе № 3;
- рыбозавод № 1 на участке Кошегочек в 30 км от центральной базы;
- рыбозавод № 2 на центральной базе;
- рыбозавод № 3 в 6 км от центральной базы;
- холодильник на центральной базе;
- жилищно-коммунальное хозяйство;

- сельхозферму из двух участков;
- отдел капитального строительства.

В этом году работа предприятия заметно улучшилась: было заготовлено 102 565 ц сырца, или 141 % запланированного. Пищевой продукции произведено больше на 33 %, консервов — на 40 %, непищевой продукции — более чем втрое (308 %). Консервов выработано 111 686 вместо 80 000 ящиков. Себестоимость продукции снизилась на 15,9 % по сравнению с показателями прошлого 1942 г.

В путину 1943 г. комбинат использовал шесть ставных неводов для лова сельди и лосося. Два из них были оборудованы двойными селедочными ловушками. Средняя длина снастей составила 1 558 м. Из-за недостатка материалов не действовал невод на одном из морских участков. Вместо него на берегу РЗ № 3 установил «коротыш», оказавшийся весьма эффективным не только на лове горбуши, но и нерки.

Первую сельдь поймали 20 мая, после чего с 21 июня по 30 июня она шла с большими перебоями. Средний дневной улов составлял 126 ц, последний день лова пришелся на 8 августа, когда ее добыли 5,2 ц. Отмечено ежегодное уменьшение количества сельди, приходившей на участки комбината. Первые 2,5 ц нерки поймали 25 июня. Тогда же пошла горбуша. Массовый лов нерки начался 4 августа, в этот день ее добыли 1 345 ц. Завершился лов 19 августа, когда поймали 54 ц. Колхозы сдали комбинату 56 753 ц своего улова.

Недостаток в рабочей силе в эту путину был незначителен, его частично покрыли за счет привлечения 170 домохозяек и 110 подростков-школьников. Но, учитывая перевыполнение плана по добыче и обработке, а также крайне примитивную оснащенность оборудованием, нехватка людей все же ощущалась. На помощь были «мобилизованы» сотрудники бухгалтерии, планового и других отделов.

В путину 1943 г. отлично показали себя множество тружеников. Вот лишь несколько примеров. Укладчицу рыбы А. А. Кабунову руководство комбината премировало пять раз. Ее сестра комсомолка-стахановка Е. А. Кабунова, широко известная на Камчатке своими довоенными трудовыми успехами, за время работы бригадиром рыбосушильного и засольного цехов получила восемь премий и была награждена знаком «Отличник рыбной промышленности СССР». Хорошо трудились и их сестры — Ксения, Мария и Анна. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1943 г. Е. А. Кабунова была награждена медалью «За трудовое отличие».

Получило развитие движение «фронтовых бригад». Таковыми могли называться дававшие в течение месяца среднюю производительность труда не менее чем 150 %. Как правило, их члены обязывались не покидать рабочего места, пока не будет выполнено дневное задание всем коллективом. Их основным принципом стала взаимная помощь в труде: «Закончил свое задание раньше — помогай товарищу». После работы бригадир подводил итоги дня, давал оценку членам бригады. На отдельные, особо важные и ответственные виды работ могли выдаваться «фронтовые задания», считавшиеся «документами большой мобилизующей силы». Такие задания были повышенным против обычных. Объявлялись и «фронтовые вахты».

Трудовой энтузиазм рыбообработчиков нередко сдерживался плохой организацией производства. К началу путины на РКЗ № 53 не оказалось качественной соли. С первых же дней работы завода требовалось ее сортировать и размельчать, чем ежедневно по двенадцать и более часов в сутки в течение долгого времени занимались 23—24 чел. Соль подносили к чанам и штабелям вручную, так же, как и рыбу. Это не обеспечивало бесперебойной работы посольных бригад.

На РКЗ № 54 «узким местом» стал рыборабочный станок ЖК, так называемый «железный китаец». Его производительность была существенно ниже остального оборудования. Особенно это становилось заметно на обработке самой массовой рыбы — горбуши. Еще одним «узким местом» на обоих РКЗ стало отсутствие закрытых охлаждающих площадок для консервов. Остывавшие банки мокли под дождем, их протирка требовала массы людей, которых можно было бы занять обработкой рыбы. «Помимо лишней работы, этот фактор влиял и на качество консервов, увеличивая технический брак, так как отсутствие возможности хорошо протереть насухо банки грубой мешочной обтиркой приводило к проржавлению некоторой части банок».

Путина следующего 1944 г. оказалась неудачной: план был выполнен на 85,5 %. Сырца удалось заготовить 83 777 ц. Пищевой продукции выпущено 21 744 ц, или 55,9 % задания, консервов 106 832 ящиков, или 92,9 %. Деятельность предприятия в этом году оценивалась как неудовлетворительная. Но и тогда были показаны образцы высочайшей производительности труда. Так, мойщица-стахановка Голубева, всю путину удерживавшая почетное звание и флажок «Гвардеец тыла», ежедневно выполняла по три и выше нормы, зарабатывая до 73 руб. 86 коп. в день.

Помимо традиционных видов деятельности, в 1944 г. комбинат занимался выделкой кирпича из местного сырья. План, установленный ему в объеме 10 000 штук, был выполнен на 120 %.

В марте 1944 г. комбинат встречал взвод автоматчиков, совершавших беспрецедентный лыжный переход из Елизово на мыс Лопатка. Воинов вел старший лейтенант П. В. Акулов. Автоматчики влились

в состав 7-го отдельного стрелкового батальона, несшего на продуваемом всеми ветрами голом мысе тяжелейшую службу по охране советских рубежей. Они прикрывали артиллерийскую батарею, сторожившую Первый Курильский проход и обеспечивавшую беспрепятственный проход наших судов вблизи японских военных баз.

Летом 1944 г. до комбината докатился отзвук войны, шедшей на Тихом океане между Японией и США: 5 июля американская подводная лодка торпедировала стоявший под разгрузкой в районе реки Озерной японский пароход «Синмей-мару».

С планом заготовки сырца на 1945 г. предприятие справилось на 124 %, добыв 108 000 ц, в том числе гословом 48 000 и скупом 60 000 ц. Кроме этого, забили 305 ц морского зверя. Рыбу в этом году ловили пятью ставными неводами, двумя «коротышами», пятью закидными неводами и 16 сетями. Пищевой продукции выпустили 16 132 ц, или 74 % от плана, консервов 4 980 туб. (75 %). Непищевой дали на 37 % больше задания. Недовыпуск пищевой продукции объяснялся отсутствием достаточного количества тары. Так, 59 000 ящиков консервных банок пришли лишь 1 августа 1945 г. Экспортная консервная программа была провалена: при задании в 41 000 ящиков удалось сделать только 8 841 или 21,5 %.

К началу селедочной путины 1945 г. комбинат располагал 237 засольными чанами с общей емкостью 14 890 ц, 97 из них до сих пор заполняли 5 325 ц продукции 1943 и 1944 гг. Ее не затаривали из-за отсутствия бочек. К началу лососевой путины все свободные чаны были заполнены пойманными в новом сезоне мойвой, сельдью, треской, минтаем, камбалой и навагой. Пришлось часть продукции 1943 и 1944 гг. переработать в стоповый посол, а освободившиеся емкости загрузить рыбой ценных пород свежего улова. Такое вынужденное «маневрирование» чанами производилось до начала лососевой путины. Руководство комбината считало, что весь лосось пойдет на консервы. Но консервные банки, остатки которых от путины 1944 г. были крайне незначительны, в 1945 г. поступали небольшими партиями. Не хватало и угля. Поэтому РКЗ в рунный ход рыбы периодически простаивали, а в это время весь добытый лосось шел в посол и на заморозку.

Для выпуска более качественной продукции из ценного лосося, добытого в период вынужденного простоя РКЗ, комбинат снова был вынужден освобождать чаны от менее ценной рыбы и продукции низкого сорта, укладывать их в штабели, а освободившуюся емкость заполнять свежим качественным сырцом.

Положение с рабочей силой вновь оказалось сложным: недоставало 619 чел. Требующихся «в большинстве случаев заменяли несовершеннолетние учащиеся, а мужчин во многих случаях заменяли женщины — кадровые рабочие». Нехватку покрыли: 91 «вторым и третьим членом семьи», 116 школьниками, 23 колхозниками, 45 служащими комбината и других организаций, 360 «завезенными извне». В числе последних из Петропавловска прибыли 95, Благовещенска — 41, Комсомольска-на-Амуре — 224 чел.

Из 635 сезонных рабочих мужчин было 96, остальные же 539 чел. — дети, старики и инвалиды. «Из завезенных мужчин, главным образом из Комсомольска-на-Амуре, немало было прогульщиков и дезорганизаторов на производстве. Например, только в июле и августе было отдано под суд за злостные прогулы 28 чел. Завезенные же женщины в большинстве были слабые и не выполняли дневных норм выработки, как не выполняли норм выработки и большинство детей...»

Штатные же работники показывали высокую производительность труда. Так, в феврале 1945 г. в засольном цехе РЗ № 2 на резке камбалы отлично действовали М. Черненко, Е. Пудеева, У. Бочкарева, К. Киселева, А. Конышева и Е. Кичигина, выполнявшие по две нормы ежедневно. Резчица М. Воронина 8 февраля за восемь часов вместо 2 630 штук по норме сделала 6 550 штук, или 253 %. На мойке рабочие Хабитов и Фомин вдвое перевыполняли задания. От них не отставали сетепошивщики: на подготовке снастей ловцы Забродин, Малыхин и Бездробильный сшивали по 47 соломенных кулей вместо 27 положенных. Звено Е. А. Кабуновой на изготовлении звеньев крыла невода и вязке строповой дели, справлялось с заданиями на 280 %.

Ученики и учителя озерновской средней школы в это время готовили подарки осиротевшим детям тульских рабочих и колхозников. К 5 марта они собрали 1 017 руб. Больше всех — 200 руб. — внесли ученики шестого класса.

Напряженно работавшие люди нуждались в «культурном» отдыхе. Для этого лучше всего подходила клубная и кружковая работа. На РЗ № 3 клуб не действовал больше года. В конце февраля его отремонтировали, сделали новую сцену, приобрели необходимый «культуринвентарь». Теперь «Клуб аккуратно снабжается дровами, так что стало тепло и уютно, а отсюда и посещение клуба рабочими стало хорошее». 23 февраля силами актива поставили спектакль, потом состоялись танцы. Клуб был переполнен, люди остались очень довольными, желали, чтобы такие вечера устраивались чаще. Вновь

избранная редколлегия выпустила первый номер стенгазеты «Рыбак», посвященный 27-й годовщине героической Красной Армии.

В течение 1945 г. работники комбината подали десять рационализаторских предложений, четыре внедрили в производство с экономией 131 251 руб.

В январе 1945 г. завершилось строительство бомбоубежища, обозначавшегося в документации как «объект № 1». Здесь еще не успели оборудовать воздушный фильтр, для которого требовались известь и ручной вентилятор.

Посевная площадь подсобного хозяйства в 1945 г. равнялась 66 га, из них 2 га занимала махорка (низкокачественный вид табака. — С. Г.). Урожай с гектара (в тоннах) составил: картофель — 3,2, капуста — 1,3, турнепс — 5,6, махорка — 4,3. Себестоимость 1 ц махорки превышала 3 тыс. руб.

Через три дня после объявления войны Японии, 12 августа 1945 г. НКРП СССР издал приказ о принятии имущества четырех близлежащих бывших японских РКЗ компании «Ничиро». Они получили номера 31—34. В 1945 г. эти заводы в 1945 г. не работали. С момента приемки на каждом, помимо директора, находились несколько рабочих, охранявших предприятия и занимавшихся их инвентаризацией.

В середине августа 1945 г. на комбинате несколько дней подряд слышали отдаленную канонаду: артиллерийская батарея мыса Лопатка обстреливала японские позиции на острове Шумшу. Вскоре началась высадка войск Камчатского оборонительного района на Северные Курилы. Для ее обеспечения привлекался вспомогательный флот с комбинатов юга Камчатки, в том числе и Озерновского. В состав сил десанта вошли комбинатские катера, плашкоуты и баржи.

Огненные военные годы показали высокую моральную силу наших людей, побеждавших врага не только оружием, но своим трудом и патриотизмом. Колхозники, рабочие, инженерно-технические специалисты и служащие напряженной работой ежедневно вносили собственный вклад в то, что позже было названо «трудовым подвигом советского народа в годы Великой Отечественной войны».